

УДК 316.1

ББК 60.5в01

ВНУТРЕННЯЯ ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ

Козырьков В.П.,

*профессор, доктор социологических наук,
зав. кафедрой социологии культуры и духовной жизни*

*Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского*

г. Нижний Новгород, Россия

E-mail: kozir3@yandex.ru

INTERNAL CONTRADICTION OF CONTEMPORARY SOCIOLOGY IN THE CONTEXT OF CULTURE

Kozyrkov V

*Professor, Doctor of Sociology,
Head. Department of Sociology of Culture and Spiritual Life*

Nizhny Novgorod State University

University of. N.I. Lobachevsky

Nizhny Novgorod, Russia

E-mail: kozir3@yandex.ru

АННОТАЦИЯ.

Автор показывает, что социология есть такая наука, которая приобретает действительное состояние, когда становится формой общественного самосознания и включается в различные формы духовной культуры. И наоборот: общественное самосознание становится действенным тогда, когда стремится быть научным, иначе оно не сможет стать основой

социальной практики и духовного развития человека. Поэтому в процессе своего развития социология переплетается с философскими, художественными, моральными, экономическими и др. формами общественного сознания. Она становится одной из форм духовной культуры общества, не замыкаясь в культивировании дисциплинарного профессионализма. В качестве таковой еще только формируется. Находясь в этом процессе становления, социология существует как явление противоречивое, выражая противоречивость природы современной социальной реальности, движущейся в будущее. Между тем, развивая мультипарадигмальные подходы к исследованию своих объектов, социологи сейчас редко используют понятия истины и противоречия. Понятия, которые в истории научного познания всегда считались базовыми. Сейчас они признаются архаичными и вытесняются другими понятиями. Так, вместо понятия истины говорят о плотности описания, практическом успехе, коммуникационной эффективности, визуальной убедительности и др. концептах. Вместо понятия противоречия используют понятия конфликта, диссонанса, столкновения, разлада, розни и др. Между тем противоречивость социологии, когда она рассматривается в контексте культуры, является ее объективным внутренним состоянием, без которого она не может, ни существовать, ни развиваться в качестве формы самосознания общества и отдельной личности. Профессиональная культура социолога состоит в том, чтобы уметь разрешать возникающие внутренние противоречия, а не только стремиться к полноте и достоверности информации, отвечая на спрос заказчика. И только в реальном функционировании социологии в системе культуры в качестве части этой культуры и в постоянном обнаружении и разрешении противоречий в раскрытии своего предмета, она становится необходимостью для каждого человека, а не только для органов социального управления и субъектов бизнеса.

ABSTRACT.

Author reveals an idea that sociology is a science and also a form of social consciousness. Sociology is such a science which acquires its real form when it becomes a form of social consciousness. And vice versa the social consciousness becomes mature when aspires to be scientific otherwise it cannot be the basis of society progressive development. At the same time sociology is closely intertwined with philosophical, artistic, moral, economic and other forms of social consciousness thus becoming one of spiritual culture forms. Sociology gets the way of existence and becomes a necessity only in these real mutually transitions of opportunity and reality.

At the same time sociologists, developing multi-paradigmatic approaches to research of objects, don't use so often the verity concept. The concept that in scientific knowledge history was always considered as basic and main goal of knowledge is designated as archaic. It is forced out by other purposes: description density, practical success, communication efficiency, visual persuasiveness, etc. Thereby sociology without fixing this fact turns into subjective form of public consciousness. Though scientific professionalism of sociologists, completeness of acquired information, nonpartisanship and disinterest to sociological knowledge realization are emphasized.

Ключевые слова: социология, противоречивость, духовная культура, форма общественного самосознания.

KEYWORDS: sociology, contradictory, spiritual culture, a form of social consciousness.

Современная социология, переживая мультипарадигматизацию, пришла в противоречивое состояние. Если под противоречивостью понимать отрицающие друг друга моменты в предмете социологии. Задача данных тезисов заключается в том, чтобы описать ее в самых общих чертах, переключая внимание с ведущейся сейчас дискуссии о кризисе социологии и

с многочисленных попыток выхода из него, которым не видно конца, в несколько иное, более спокойное русло. И в какой-то степени снять ощущение вины социологов за свою неспособность решить возникшую историческую задачу по преодолению кризиса в социальной науке. В результате такого ощущения немало тех, кто отказывается от социологии вообще (постмодернистский вариант), кто-то обозначает ее идеологией (советский вариант), которая никогда не будет наукой по определению, а для кого-то она просто технология для производства социальной информации, не имеющая отношения к культуре (современный прагматический вариант).

Мы будем исходить из того, что противоречивость бытия социологии в ее природе, а не только в том, что социологи не могут выбрать правильный путь развития. Противоречивость социологии объективна, а не грех социологов. Но мы всегда привязаны к авторитетам в социологии и сложившимся традициям, чтобы отказаться от идеи, что социология есть наука, поэтому не может содержать противоречия в своем предмете. Она должна, якобы, быть логически однозначной хотя бы для того, чтобы можно было успешно наладить учебный процесс подготовки социологов. К тому же, говорят нам, без однозначности понятий нельзя проводить и эмпирические исследования, которые становятся информационной основой решения практических проблем. Это, будто бы, невозможно сделать, если не объявить, что любое изучаемое социальное явление изначально обладает функциональной привязкой к общественной системе. Потому-то мы и рассказываем студентам о разных направлениях в социологии, говоря, что все они по-разному толкуют предмет социологии или вообще имеют сразу различные предметы, называя в качестве их социальные институты, социальные взаимодействия, социальную реальность и т.д., включая общество в целом. Вот и получается, что социологи не могут правильно определить предмет своей науки или существует множество социологий и каждая со своим предметом. При этом уходит в тень тот факт, что наука существует не только как культура исследования и получения достоверных

знаний, но и как знание, которое существует в разных формах. И вряд ли можно согласиться, что существует только две формы: теоретическая и эмпирическая. Такая дифференциация оправдана только в естественных науках, а не в социальных, которые имеют принципиально иную природу и другие функции.

В социальной науке, в том числе в социологии, знание существует в самых разных формах, обусловленных связью с социальной практикой и с культурой. С практической точки зрения социологическое знание существует в обыденной форме и в прикладной. В культурном аспекте социальное знание функционирует в художественной форме, религиозной, нравственной, политической, педагогической. В личностном плане оно представлено в форме актуально включенного в общение с другими людьми и в виде знания потенциального в форме житейского опыта, который актуализируется тогда, когда в этом возникает необходимость. Нужно сказать, что все эти формы социального знания формировались в процессе исторического становления социологии и существуют сейчас, но уже в другом сочетании и в противоречивом состоянии. Было бы нелогично теоретически оформленное и добытое с помощью специальных методов социологическое знание как некую чистую науку, а то социологическое знание, которое существует в контексте различных сфер общества, культуры и видов социальной практики как некое грехопадение науки. Академизация социологии приводит к тому, что она сама закрывает себе путь к выполнению своих фундаментальных функций и к отрыву от своего первичного субъекта, которым выступают не отдельные социологи и даже социологическое сообщество, а гражданское общество, так как социология есть научная форма общественного самосознания и часть духовной культуры общества. Если социология существует преимущественно в теоретической, академической форме, то положение социологии в обществе такое, как и других форм духовной культуры (искусства, морали и др.) с той только разницей, что в социальной практике научное социальное знание может иметь приоритетное значение.

Но может и не иметь, если не получило подтверждения и не пользуется доверием субъектов практики. Тогда вместо научного знания они используют иные формы социального знания: обыденного знания в виде отечественного или мирового опыта; художественного, если речь идет о социальной практике в виде коммуникации.

При этом важно отметить, что отделение социологического знания от его не академических форм приводит к закрытию адекватных источников развития методов исследования; к тому, что инновации в области методов приобретают искусственный характер, приводя лишь к наукообразию научности социального знания. В качестве примера можно назвать опрос и его математическую обработку, применение которого нередко приобретает доминирующий характер. В результате остаются в стороне исторические явления и события, социальные факты в различных сферах общества и культуры, личный социальный опыт людей, различного рода документы, отражающие результаты социальной деятельности. Исчезает понимание того, что метод в социологии есть тоже элемент социологического знания, а не внешний способ добывания или упорядочивания социальной информации, который взят произвольно из самых разных наук. Получается, что эти инновационные действия в методологии больше похожи на партизанские действия, не вытекающие из развертывания и развития предмета социологии, исследование которого преследует раскрытие социальных закономерностей, а вместе с ними – истины, а не просто социальной информации. Между тем современная социология нередко отказывается от главной цели любого научного познания – открытия истины, довольствуясь описанием, конструированием, информированием. Обосновывая свое грехопадение тем, что социальная реальность сложна и противоречива, поэтому допускает существование самых разных парадигм социологии, каждая из которых имеет свою истину или вместо истины открывает что-то иное: структуру общественного мнения, достоверные факты, социальные установки, ценностные ориентации и т.д.

Между тем социологическое знание может быть эффективно использовано гражданским обществом, а не только властными коммерческим структурами. И лишь тогда, когда оно изначально разрабатывается как многослойная духовная культура, способная адекватно войти в многообразную частную и публичную жизнь общества, в различные сферы культуры, включая искусство и мораль. Иначе получается, что дисциплинарное поле социологии заканчивается на границе ее перехода в социальную и духовную практику: то есть, якобы, как только она переходит в свое публичное бытие, в практику, так уже перестает быть социологией. Так называемые функции социологии не что-то внешнее, чем можно пренебречь, уединяясь в академизме, в действительности есть ее формы существования и развития, которые, хотим мы того, или нет, будут формироваться, но только носить обыденные или превращенные формы.

И мы уже смирились с таким положением. Нас вполне устраивает многообразие направлений, так как таким образом можно угодить своим индивидуальным склонностям и проявить свою конструкторскую способность в изобретении еще одного направления или еще одной отрасли социологии. Мы забыли, что социология есть не собственность социологов, а наука для решения острейших социальных проблем, отягощающих положение десятков и сотен миллионов людей, которые сами не могут осмыслить и понять этих проблем. И надо сделать так, чтобы она была доступна этим миллионам в той форме, которая была бы им близка, и они могли бы ее сделать своей, личной формой духовной культуры. В этом случае важно вспомнить, что социология есть результат длительного развития всей духовной культуры, а не современное изобретение отдельных социологов или организованных в профессиональные сообщества. Как форма общественного самосознания социология вырабатывалась в течение столетий, и важно изучать развитие этой формы, не отделяя ее от других форм духовной культуры, позволяющих человеку жить в осмысленном и понятном мире. Любое направление социологии и характер творчества

классиков социологии обусловлены исторической эпохой, ее социокультурным контекстом, а не только творческой способностью социологов. Да и сама эта способность заключается в том, чтобы с наибольшей глубиной и полнотой выразить и понять свою эпоху. Памятуя о том, что индивидуальность в целом тоже есть продукт общественного развития и развития культуры, а не врожденное состояние.

В качестве иллюстрации нашего основного тезиса приведу пример с понимающей социологией. Из учебника в учебник переходит оценка М. Вебера как автора концепции «понижающей социологии» и оппонента К. Маркса. Однако мы редко обращаем должного внимания на то, что социология К. Маркса есть тоже *понижающая*, но только развивающая материалистическое понимание истории, а не идеалистическое. Проблема понимания вообще является сквозной для марксистской социологии, позволившей впервые понять многие социальные явления, бывшие долгое время тайной. И понять так, чтобы такое понимание стало элементом духовной культуры, охватившей различные слои общества и страны.

Отметим и другой хорошо известный парадокс: Маркс никогда не признавал социологии Конта и какой-то «абсолютной социальной науки», а Вебер создавал новую социологию, опираясь на идеи Маркса как социологические. Итог его поисков природы социологии выражен формулировкой, что социология есть не столько профессия, сколько призвание, то есть является «священной задачей», решение которой требует мирской аскезы и, одновременно, страсти социолога в выполнении своих профессиональных обязанностей. Но главное даже не это, если социолог хочет служить прогрессу, который имеет «смысл, выходящий за пределы технической сферы». Главное, подчеркивал Вебер, – «другой вопрос: каково призвание науки в жизни всего человечества? Какова ее ценность?» [1, с.715]. Этот же вопрос снова сейчас встает перед нами, как и сто лет назад, когда социология еще только формировалась как форма духовной культуры. Но сейчас этот вопрос встает в более острой форме: нужна ли вообще

социология? Имеет ли она будущее?

В этом же направлении работала мысль Э. Дюркгейма, для которого социология тоже была способом аскетического служения в решении острейших социальных проблем. Но уже в «Самоубийстве» французский социолог ориентировался на изучение не столько общества как системы и коллективных представлений людей, что усиленно сейчас подчеркивается, а на решение проблем развития личности. Он приходит к выводу, что социология как наука противоречива и что «единственное средство доказать, что социология возможна,— это показать, что она живет и действует» [2, с.168]. То есть действительное бытие социологии заключается в реальном функционировании социологических знаний в различных сферах общества. Так, он сетовал на то, остается неразработанной «эстетическая социологии», а самоубийство рассматривал с точки зрения того, какое место оно «занимает в общей моральной жизни человека» [3, с. 27]. Нужно сказать еще, что последний период творчества Э. Дюркгейма был связан с исследованием форм религиозной жизни. Что, впрочем, характерно для позитивизма вообще. Такой путь когда-то прошел О. Конт, разрабатывая свою «позитивную политику», а в XX веке – П.А. Сорокин, пришедший к необходимости изучения альтруизма. Таким образом, социология в своей действительной форме существует лишь тогда, когда она действует и реально проявляет себя в виде сложной системы знаний в самых разных социокультурных процессах, а не находится в своем профессиональном укрытии, в себе.

В этом случае границы бытия социологии расширяются и не так просто их очертить. Она существует в виде всей совокупности социологических знаний в разных формах и во всей неисчислимой совокупности отношений людей и даже тогда, когда эти формы не признаются как социологические. И все же для более четкого представления о своем предмете социология должна знать, что не является социологией, а только очерчивает ее границы. Но и границы являются частью какого-либо явления, тем более социологии, так как духовная социальная реальность действительно многолика, сложна и

противоречива, поэтому способна порождать различные пограничные состояния. Если объектом социологии является общество как система, то, спрашивается, кто будет изучать не системные, выходящие за рамки социальной системы явления? Психология, искусство, журналистика? Традиционная социология, социология классическая, тяготеющая к позитивизму, научилась игнорировать такие явления. Так, О. Конт, говоря о специфике социологии, утверждал, что «для него человек в собственном смысле слова не существует, существовать может только человечество, так как всем нашим развитием, в каком бы отношении его ни рассматривать, мы обязаны обществу» [4, с.185]. Такая позиция сохраняется, по сути, до сих пор. При этом ее приписывают К. Марксу, который, якобы, утверждал, что сущность личности в совокупности всех общественных отношений, поэтому, изучая общественные отношения, мы тем самым изучаем и личность. При этом не учитывается, что формулировка Маркса дана в его рукописях, а, самое главное, она фиксирует сущность личности в капиталистическом обществе, в котором общественные отношения имеют отчужденный характер. А мы эту конкретную формулу Маркса, данную применительно к определенным историческим условиям, переносим на личность вообще. В результате получается, что социология не может изучать личность непосредственно, а только через общественные отношения.

Так, может быть, объектом социологии является не общество, не общественные отношения, понимаемые как система, а человек в его отношениях с другими людьми по поводу различных явлений и ценностей? Собственно говоря, разве общество может существовать без людей? – зададим наивный вопрос. Фактически – да, если исходить из отдельного человека: человек умирает, а общество остается жить. Так, если исходить из позиции Т. Парсонса, то общественная система может существовать и функционировать без человека как «социетальная» реальность [5]. Но если брать общество в целом, то оно не может существовать, если людей вообще нет. Следовательно, мы имеем дело с противоречием в предмете социологии,

когда что-то, одновременно, существует и не существует. Подобные противоречия разрешаются диалектически, и реальным способом его разрешения является историческое движение общества. Но тот же самый процесс происходит и с социологией, когда Дюркгейм замечает, что она существует лишь тогда, когда действует.

Таким образом, предметом социологии является общество как система и, одновременно, человек в его отношениях с другими людьми по-разному поводу, так как такие отношения в их совокупности и воспроизводят общество. Задача социологии состоит в том, чтобы всесторонне раскрывать закономерности этих отношений в их историческом движении и противоречивости. Мы не можем закладывать в социологическую теорию идею, что социология изучает какую-то автономную систему, существующую независимо от человека, его частной жизни и духовной культуры.

За границей предмета социологии остается частный человек, его потребности, материальные условия и социокультурная среда, имеющие для каждого человека объективный характер. Поскольку эта область жизни остается за пределами академической социологии, то она становится объектом социальной феноменологии во всех ее видах. Возникают две социологии, выражающие две стороны единого предмета социологии, который имеет характер социального противоречия: академическая социология изучает общество как систему, исключая все проявления свободной индивидуальности, а социальная феноменология держится другой стороны внутренней противоречивости социальной реальности, ориентируясь на то, что социальная реальность складывается из повседневных социальных действий отдельных людей, поэтому задача науки состоит в «плотном» описании их.

Для преодоления своего кризиса она стремится быть какой-то абсолютной социальной наукой или мультипарадигмальной, изобретая все новые направления и новые методы исследования, которые бы все более

адекватно позволяли воспроизводить социальную реальность в виде однозначной информации. Но социальная реальность противоречива, поэтому надо научиться так воспроизводить эту противоречивость в различных сферах общества и культуры, чтобы видеть в противоположных тенденциях их единство. Ведь даже для оценки разных парадигм, их сравнения необходима позиция, которая была бы более общей по отношению ко всем парадигмам. Но что это за позиция? В то же время, парадигма по своей природе исключает все другие, так как является наиболее общим подходом к познанию рассматриваемых явлений. Уже в этих исходных логических посылках скрыто противоречие, которое требует внимания. Нельзя не учитывать и того, что если социология не научится быть диалектической и многообразной по формам, то сложится такое направление социальной мысли, которое можно было бы назвать антисоциологией. Она проявляется в отрицании социологии вообще. Примером такой антисоциологии в России было творчество В.В. Розанова. В настоящее время негативное отношение к социологии сложилось в творчестве постмодернистов. Характерно оно и для общественного сознания в целом. Звучат призывы развивать социологию «вне общества» и к использованию методов, источником которых являются элементы различных форм культуры: метафоры, описание (искусство), конструирование, метод-сборка, пересборка (техника), дискурс (обыденное сознание) и др. Возможно, что именно эта экспансия различных форм культуры в социологию приведет ее к более демократическому существованию в обществе, но важно, чтобы этот процесс носил осознанный характер. Становясь широкой формой общественного самосознания, социология не должна утратить статус науки. Предмет социологии противоречив, так как противоречива сама социальная реальность. Социология – это наука, но и, одновременно, форма общественного сознания, духовная культура общества, от уровня развития которой зависит характер развития общества и его перспективы.

Список литературы

1. Вебер М. Наука как призвание и профессия // Вебер М. Избр. произведения. М.: Прогресс, 1990. С.707-735.
2. Дюркгейм Э. Курс социальной науки // Дюркгейм. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995. С. 167-198.
3. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд. СПб.: 1998. 496 с.
4. Конт О. Дух позитивной философии. Ростов н/Д.: Феникс, 2003. 256 с.
5. Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1998. 270 с.